

Я буду умолять на коленях?

Сначала Сунь Жаонян был ошеломлен. Потом он насмеялся. Он помахал рукой и указал на Йе Чена, как он сказал: "Бейте его и забирайте!"

Он был королем медицины. Почему он преклонил колени перед имбецилом? Что это была за шутка?!

Люди умрут от смеха, если этот инцидент выйдет наружу.

"Подождите!" Линь Фан, который стоял в стороне, вдруг остановил людей, которые шли вперед. Он посмеялся над Йе Ченом и сказал: "Я вырос в горах с самого детства, а о лекарствах я узнал с шести лет. Я прочитал все медицинские книги, которые были доступны к восьми годам, начал лечить людей, когда мне было девять лет, и освоил тысячи странных болезней к 15 годам...".

У Сунь Чжаона на лице было написано восхищение, в то время как несколько присутствовавших старых китайских врачей восклицали. Если Линь Фан говорил правду, он, несомненно, был медицинским гением!

Йе Чен выглядел спокойно, как он спросил: "О, так вы мастер, который только что вышел из пещеры?"

"Во всём мире никто не осмеливается сказать, что они №1 в медицине, в то время как я, Линь Фан, называю себя №2". Что такой мусор, как ты, должен состязаться со мной?" Линь Фэн вел себя величественно, как будто собирался все подавить.

Йе Чен усмехнулся и помахал рукой. "О, нет, нет, нет. Ты неправильно понял. На самом деле, я никогда не хотел сравнивать себя с тобой. Причина в том, что ты для меня ничто!"

Как только Е Чен закончил говорить, улыбка на лице Линь Фана застыла. Его лицо стало зеленым и бледным. Никогда бы он не подумал, что получит такой душераздирающий комментарий в обмен на издевательство.

Видя его выражение, сердце Сунь Чжаона утонуло. Впоследствии, с умыслом убийства, он проинструировал его лицо: "Разбей руки и ноги этого ребёнка, а потом избавься от него".

Потребовалось много усилий, чтобы Сунь Чжаонян привел сюда Линь Фэна. Если бы Е Чен прогнал его, это было бы безнадежно для его дочери.

Линь Фан посмеялся из ниоткуда, что было странно. Он сказал с провокационным выражением лица: "Ты осмеливаешься ставить, отродье?"

"Ставить на что?" Йе Чен смотрел на него с интересом.

"Если мне удастся вылечить болезнь госпожи Сун, ты трижды коутируешь, сломаешь руку и уйдешь после того, как преклонишь мне колени."

"А если ты не сможешь её вылечить?" Йе Чен поднял брови и бросил вызов. Никто не знал, улыбается ли он внутри.

"Я точно выиграю пари!"

"Если ты не вылечишь её, ты дашь мне это", - прервал Йе Чен. Он не мог не смотреть на кусок нефрита на талии.

Выражение Линь Фан несколько раз изменилось. "Конечно!"

Сунь Чжаонь упрямо смотрел на Е Чена и колебался, когда говорил: "Господин Линь..."

Затем Линь Фан помахал рукой и сказал: "Больше не говори, Старое Солнце". Всё, что тебе нужно будет сделать, это присмотреть за этим отродьем. Не дай ему сбежать."

"Не волнуйтесь, мистер Лин." Сунь Чжаонь кивнул, а потом приказал своим подчинённым охранять дверь, потому что беспокоился, что Е Чен может сбежать.

"Пожалуйста, откройте крестьянские глаза и смотрите!" Линь Фан насмехнулся над Е Ченом и подошел к кровати. Он заставил людей убрать все медицинское оборудование до того, как он поднял запястье Сунь Широ́на. Проверив ее пульс, он повернул голову и сказал Сунь Чжаона, выглядя уверенно: "У госпожи Сунь холодная конституция, но ее можно лечить!".

Сунь Чжаона была над Луной.

Впоследствии Линь Фан достал сумку из ткани, в которой были найдены блестящие серебряные иглы разных размеров.

Только это отбросило сомнения всех присутствующих в комнате. Один старый китайский врач вздрогнул и сказал: "Он собирается делать иглокалывание"?

Линь Фан вставил иглы в основные акупунктурные точки Сунь Широ́на, включая проекцию рая, перевал происхождения, птичий хвост и середину грудной клетки. Он прошел как глубоко, так и неглубоко, выщипывая и толкая, надавливая и удаляя. Серия движений заставила челюсти всех упасть, когда они смотрели.

"Это Манипуляция Горящих Гор!"

Старый китайский врач, который лечил ее раньше, не осмеливался моргнуть, когда смотрел, что делает Линь Фан. У него был шок на лице. "Я не могу поверить, что молодой человек использует метод манипуляции "Горящая гора". Боже мой!"

"Старина Ван, что это за манипуляция "Горящие горы", о которой ты говоришь?" Сунь Чжаона спросил и с радостью, и с раздражением.

Все не могли не сосредоточиться на Старом Ванге.

Старый Ван глотал и говорил довольно эмоционально: "Манипуляция Горного Горячего Манипулятора - это одно из двух божественных умений Бессмертной Тайийской Акупунктуры. Это также сокровище, которое жаждут китайские врачи всех поколений в Китае. Говорят, что она способна восстанавливать жизненные силы пациента, держать на расстоянии многие болезни и даже оживлять человека".

"Бессмертная акупунктура Тайи"? Разве это не вымерший навык? Как вы узнали его, сэр?" Другой врач воскликнул в недоверии.

Старый Ван покачал головой и сказал абсолютно: "Я уверен в этом". Я уже читал об этом в Хуанди-Нейцзине. Бессмертная акупунктура Тайи подразделяется на горную манипуляцию и небесную прохладную индукционную технику. Она проверяет мастерство человека к ядру ли идти от мелкого сначала на глубину или наоборот, идти легко или трудно, чтобы выполнить девять-шесть укрепление-понижающий метод, или удалить или вставить".

Когда Старый Ван закончил говорить, комната впала в мертвую тишину. У всех были широко открыты глаза, когда они смотрели на Линь Фан в неверии. Никто не ожидал, что этот молодой человек овладеет вымершим навыком, таким как бессмертная акупунктура Тайи.

Сунь Чжаонь не мог скрыть своего волнения.

Так как господин Линь знал об акупунктуре Тайи, его дочь вылечится. Он не мог не наблюдать за Йе Ченом, который сидел в стороне, как он думал об этой точке, в то время как тайно насмехаясь.

Посмотрим, что ты скажешь позже!

Йе Чен спокойно наблюдал за тем, что происходило, сидя на стуле. На его лице было озорное выражение.

Вскоре, удушающий голос старика Ван сказал: "Это Небесная Классная Техника". Никогда не думал, что увижу оба божественных навыка бессмертной акупунктуры Тайи, пока я жив".

Кто-то спросил: "Откуда вы знаете, сэр?"

"Посмотрите внимательно, все вы!" Старый Ван сделал глубокий вдох и сказал: "Серебряные иглы были примерно в дюйме под кожей. Один дюйм разделен на три части, которые являются небом, землей и человеческими точками. Этот молодой человек поднял иглу девять раз, когда вставлял её в небесное острие. В книге это называется тонизированием. Ему нужно поднять девять раз каждый раз, когда он вставляет иглу в острие земли и человека, что также называется успокоительным. Другими словами, он должен поднять иглу 27 раз в пределах этого одного дюйма".

Люди не могли не вдыхать резко.

Может ли человек на самом деле это сделать?

Как они обсуждали, Линь Фан, который выполнял исцеление, был покрыт потом. Очевидно, что серия спектаклей истощалась.

"Молодое поколение действительно не должно быть недооценено!" Старый Ван воскликнул, пока рыдал с ликованием. Он повернул голову и сказал Сунь Чжаоняну: "Режиссер Сунь, госпожа Сунь, определённо, излечится, так как этот человек здесь!"

Сунь Чжаонь посмотрел на Сунь Сиرون инстинктом. Он не мог не вздохнуть с облегчением, увидев, что его дочь теперь выглядит лучше, хотя она все еще без сознания.

В то же время Линь Фан сразу же удалил иглы и встал после того, как уложил Сунь Сиرون. Он вытер пот и, выглядя измождённым, сказал: "Старина Сун, я сделал то, что обещал". Я вылечил болезнь мисс Сун".

"Спасибо, мистер Лин!" Сунь Чжаонь сказал луком.

Старый Ван сразу подошёл к нему и, трясусь, сказал: "Брат, я имею в виду, господин Линь, можно спросить, вы только что выполнили бессмертную иглоукалывание на Тайи?"

"Точно. Так и было." Несмотря на то, что Линь Фан был измучен, он гордился собой. Впоследствии он сказал Йе Чену с блеском в глазу: "Я лечил её болезнь. Теперь на колени, на колени трижды и сломайте мне руку!"

Йе Чен остался сидеть неподвижно.

"Встань на колени у этого отродья!" Выражение Сунь Чжаона, как он и говорил, замерзло, когда он махал рукой.

Несколько человек мгновенно ворвались в комнату и направились к Йе Чену. Тем не менее, Йе Чен остался неподвижен. Он посмотрел на Линь Фан с улыбкой, которая не выглядела искренней. "Она действительно исцелилась?"

"Конечно..." Лин Фэн насмеялся. Как раз тогда, когда он собирался говорить дальше, восклицание пришло за ним внезапно: "Все, я-смотрите! Мисс Сун... Она..."

Они повернулись, чтобы посмотреть немедленно. Они видели, как тело Сунь Сирана бесконтрольно дёргалось. В то же время из ее тела выходила прохлада, в результате чего при встрече с воздухом мороз превращался в лед. В мгновение ока брови Сунь Сиранг и даже ее волосы были заморожены.

Издали она выглядела как замерзшая статуя.

Кто-то посмотрел на оборудование сбоку и слегка заикался: "М-Мс Сун... мертва"!

Драматические перемены, которые появились из ниоткуда, шокировали всех.

Гуд!

Сунь Чжаона бросился и протянул руку, чтобы проверить дыхание Сунь Ширана. Затем он вздрогнул. В его голове жужжало, как будто его ударила молния.

Линь Фан тоже подошел, чтобы проверить. Он закричал в неверии: "Как это случилось? Не может быть! Не может быть! Я выполнил бессмертную иглокалывание Тайи".

"Бессмертную акупунктуру Тайи"? Ой, да ладно!"

Люди слышали насмешки презрения сзади. Они повернулись головой, чтобы увидеть, как Йе Чен произносит Линь Фан, сидя на стуле: "Ты утонул в поту и задыхаешься от лечения незначительной болезни". Должен сказать, ты действительно гений".

"Ты..." Лин Фэн был в ярости.

Йе Чен прервал его хмурым голосом: "Дело в том, что вы все лааете и не кусаетесь". Ты просто кусок дерьма! Как такой кусок дерьма, как ты, может осмелиться похвастаться, что ты номер 2 в медицине во всем мире? Ты осмелился сказать, что учишься медицине с шести лет? Ты действительно мастер, который только что вышел из пещеры? Возвращайся и учи пару лет, пока не опозорился здесь! Кусок дерьма! Пфф!"

Линь Фан указал на Йе Чена, когда он урчал в ярости. Он выплюнул полный рот крови из ярости, которая напала на его сердце, когда он рычал: "Т-ты не сможешь лечить ее, так как я

не справился!"

"Ха-ха! Ты думаешь, я - это ты? Ты кусок дерьма!" Йе Чен посмотрел на Сунь Чжаона и улыбнулся: "Сунь Чжаона, помнишь, что я сказал?"

Сунь Чжаон начал резко и быстро подошёл к Е Чену. Во время поклонения он умолял: "Господин Е, пожалуйста, простите меня и спасите мою дочь". Я вознагражу тебя красиво!"

Йе Чен зажёл сигарету и зачистил дно штанов, опустив голову. Он слегка раздул дымовое кольцо.

"Ты хочешь спасти её? На колени!"

<http://tl.rulate.ru/book/38992/1019890>